

УДК 81–112.2
ББК 81.411.2

Юлия Викторовна Биктимирова,
кандидат филологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672040, Россия, г. Чита, ул. Магистральная, 19),
e-mail: pravo_chita@mail.ru

Особенности палеографии и графики памятников делового письма Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв.

В статье рассматриваются особенности палеографии и графики скорописных памятников делового письма Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. Основная часть документов делопроизводства Нерчинского воеводства и острогов Восточного Забайкалья конца XVII–XVIII в. представляет собой комплекс скорописных памятников финансового, хозяйственного, административного характера, содержащих справочные материалы, различные списки людей и товаров. В корпус рукописных памятников входят тексты разных жанров, разнообразного тематического содержания, отражающие различные стороны жизни первопроходцев и первопоселенцев Восточной Сибири. В целом палеографические особенности памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII в. совпадают с палеографическими особенностями памятников других сибирских регионов того времени. Графика документов делопроизводства Нерчинского воеводства и острогов Восточного Забайкалья отличается многообразием начертаний одних и тех же букв, связным написанием букв в слове, выносом концов букв над строкой, сокращением слов, сохранением традиционных для полуустава диакритических знаков. В скорописных памятниках Восточного Забайкалья конца XVII–XVIII в. все особенности скорописи отражены полно: наблюдается многообразие форм, рисунка букв, но имеют ряд оригинальных или редко встречающихся в других текстах черт – вынос слов на поля, аббревиатуры, вынос букв, слов и словосочетаний над строкой и под строкой. Исследуемые памятники отражают процесс утраты некоторых букв «церковной» кириллицы и введение новых букв. Скорописные памятники Восточного Забайкалья сохраняют длительное время архаические черты, в том числе и в графике.

Ключевые слова: памятники деловой письменности, скоропись, вариативность, палеография, графика, региональное источниковедение.

Yulia Viktorovna Biktimirova,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Transbaikal State University
(19 Magistralnaya St., Chita, Russia, 672040),
e-mail: pravo_chita@mail.ru

Peculiarities of Paleography and Graphics of Business Letter Tachygraphics Artifacts of Eastern Zabaikalye of the XVII–XVIII Centuries

The article discusses the peculiarities of paleography and graphics of business letter tachygraphic artifacts of Eastern Zabaikalye of the XVII–XVIII centuries. The main part of documents of paperwork management of Nerchinsk province and forts of Eastern Zabaikalye is a complex of tachygraphic artifacts of financial, economic, administrative character, containing reference materials, various lists of people and goods. The body of manuscripts includes texts of different genres, diverse thematic content, reflecting different aspects of Eastern Siberia first settlers and pioneers' life. In general, paleographic features of business writing artifacts of East Zabaikalye of the end of the XVII – first half of the XVIII centuries coincide with the paleographic features of artifacts of the other Siberia regions of that time. Graphics of management documents of Nerchinsk province and forts of East Zabaikalye is notable for the variety of the same letters tracings, connected spelling, removal of all letters above the line, words clipping, preservation of the circumflexes which are traditional for half-running hand. In tachygraphic artifacts of Eastern Zabaikalye all features of artifacts are fully reflected: there is a variety of forms, letters drawing, but there are a number of original and rare traits in other texts – marginalia, abbreviations, letters removal, words and phrases over and below line. The studied artifacts reflect the process of letters losing of the “church” Cyrillic and the new letters introduction.

Keywords: paleography, Graphics, business letter tachygraphic artifacts, variability, sours studies, tachygraphic.

Изучение скорописных памятников делопроизводства XVII–XVIII вв. невозможно без изучения палеографических особенностей и графики скорописи документов. Долгое время в исторической лингвистике памятники, написанные скорописью, не привлекались к всесторонним исследованиям. Связано это с труднодоступностью самих лингвистических источников, многие из которых хранятся в центральных и региональных архивах. Другой причиной, сдерживающей описание и изучение рукописных памятников XVII–XVIII вв., является сложность расшифровки скорописи для дальнейшей публикации и всестороннего лингвистического исследования. Отдельные публикации, осуществляемые историками и архивистами, представляют собой малую часть богатейшего письменного наследия. Многие опубликованные памятники часто непригодны для лингвистического исследования ввиду упрощения текста при подготовке к изданию, что обусловлено разными задачами, стоящими перед исследователями – историками и лингвистами.

В середине прошлого века возрос интерес историков языка к памятникам регионального делопроизводства эпохи становления русского национального языка, которые стали изучаться в разных аспектах путём анализа разных уровней языка.

Между тем повсеместное изучение региональных памятников письменности необходимо. Исследователь деловых памятников О. Н. Никитин считает, что «методология исследований деловой письменности к началу XXI в. обогатилась рядом новых разработок, связанных с открытием и введением в научный оборот *новых* источников. Причём данное русло исторической русистики развивается как в сторону углублённого изучения древнейших памятников, так и решения насущных задач недавнего “делового” прошлого и настоящего» [4, с. 651]. Поэтому логично, по мнению ведущих историков языка, вводить в научный оборот новые неисследованные памятники региональной деловой письменности XVII–XVIII вв.

В этом контексте актуальным является привлечение в научный оборот и всестороннее изучение памятников письменности Восточного Забайкалья. Основная часть документов делопроизводства Нерчинского воеводства и острогов Восточного Забайкалья конца XVII–XVIII в. представляет собой

комплекс скорописных памятников финансового, хозяйственного, административного характера, содержащих справочные материалы, различные списки людей и товаров. В корпус рукописных памятников входят тексты разных жанров, разнообразного тематического содержания, отражающие различные стороны жизни первопроходцев и первопоселенцев Восточной Сибири.

Оригинальные скорописные тексты разных жанров, составленные в Нерчинской воеводской канцелярии подведомственными ей канцеляриями острогов и заводов Восточного Забайкалья, хранятся в разных государственных архивах Российской Федерации: в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в архиве Санкт-Петербургского отделения института истории РАН (СПбОИИ), в Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК). Большой объём единиц хранения позволяет судить о разной лингвистической содержательности и научной ценности памятников Восточного Забайкалья конца XVII–XVIII в. В целом рукописи находятся в надлежащем состоянии и могут служить объектами историко-лингвистических исследований.

Исследуемый корпус источников ограничен следующими хронологическими рамками: 1655 г. – дата основания Нерчинского острога и начало делопроизводства между воеводами и Москвой; 1764 г. – время изменений в системе канцелярий и упразднения воеводства [1, с. 119], а также упразднения Нерчинской воеводской канцелярии.

Рукописные памятники деловой письменности Восточного Забайкалья включают в себя деловую переписку Московского и Сибирского приказов с Нерчинской воеводской канцелярией, а также переписку последней с подчиняющимися ей канцеляриями Аргунского, Телембинского, Иргенского, Еравнинского, Итанцинского, Читинского, Сретенского, Албазинского острогов. Все остроги, находившиеся на территории Восточного Забайкалья, назывались Нерчинскими острогами, или Даурскими острогами [РГАДА. Ф. 1142. Д. 2. Л. 14, 1670; РГАДА. Ф. 214. Д. 720. Л. 15, 1681; 1, с. 113].

Территориальные рамки (география) памятников Восточного Забайкалья конца XVII–XVIII в. таковы: в ведомстве Нерчинского воеводства находилась вся территория Даурии (нынешняя территория Забайкальского края), от Байкала до верховьев Амура.

Все остроги, находившиеся на территории Даурии, назывались Нерчинскими, или Даурскими острогами, что фиксируют памятники делопроизводства: «...се а³ даурския службы нерчинских острога служилые люди...» [РГАДА. Ф. 1142. Д. 2. Л. 14, 1670]; «...даурскиа острога казаки...» [РГАДА. Ф. 214. Д. 720. Л. 15, 1681]; «Се а³ Нерчинскиа острога казначеи снъ Прокопеи Еремове...» [РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2. Д. 536. Л. 8, 1688].

Чёткое определение географии Нерчинского воеводства наблюдается в указе Петра I 1701 г., касающемся управления Даурской землёй и составленном на имя воеводы Юрия Бибикова. В начале указа даётся следующая информация: «и вѣдать ему въ Нерчинску острожки тѣ-же, которые вѣдали прежние воеводы онъ и Иванъ Николаевъ – Иргенский, Телембинский, Еравинский, Аргунский» [1, с. 113].

На отнесённость данных памятников к делопроизводству Нерчинского воеводства указывают также печати, содержание, описываемые исторические реалии, топонимика: «Се я³ Нерчинского ѡ острога пятидесятникъ и казначеи Мака³ Меркуре³...» [РГАДА. Ф. 1142. Д. 2. Л. 10, 1670]; «...а Нерче и Ширке река³ рыбы добыт было немочно...» [РГАДА. Ф. 214. Д. 720. Л. 15, 1681]; «...с нимъ пришеи мунга³ской дѣтина кита³ского по³да³ца та³ши гана члвкъ имяне³ Зап³...» [РГАДА. Ф. 1142. Д. 78. Л. 1, 1699]; «...1752 ³ год³ декабря дня роспись в нерчинскую таможенную иркуцкаго купца Тихона Буянова в томъ что желаю я ѣхать из Нерчинска до Кита³скои³ границы до Кяхтинской Фартостовскои³ таможи...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 91, 1752].

Временные рамки исследуемых деловых текстов также говорят о принадлежности памятников к концу XVII–XVIII в., о чём свидетельствуют палеографические черты, характерные для деловых документов этого периода. Нерчинские деловые документы написаны типовым письмом документов и актов – кириллической скорописью. **Палеографическое описание** бумаги, чернил, филиграней документов описаны известным исследователем Нерчинских деловых документов конца XVII–XVIII в. Г. А. Христосенко. Результаты исследования нашли отражение в «Палеографическом альбоме» [8]. Большинство текстов, хранящихся в СПБОИИ РАН, записано на столбцах, расклеенных при архивной обработке. В РГАДА доку-

менты хранятся в столбцах и книгах, тогда как в ГАЗК в основном в книгах. Листы документов в основном содержат текст с обеих сторон. В скорописном письме исследуемых памятников все особенности скорописи XVII–XVIII вв. отражены достаточно полно: в них наблюдается многообразие форм и рисунка букв; встречается большое количество сокращений слов; прослеживаются связанные написания предлогов со словами.

Приведём общие характеристики палеографических особенностей и дополним их новыми, открытыми в ходе исследования привлечённых документов:

1. Ускорение письма, приведшее к скорописи, достигалось приёмами, которые не знали два других вида письма – устав и полуустав, а именно: многообразием начертаний одних и тех же букв, связным написанием букв в слове, выносом концов букв над строкой, сокращением слов. В скорописных памятниках Восточного Забайкалья конца XVII–XVIII в. все особенности отражены полно. Наблюдается многообразие форм, рисунка букв. В документах одного и того же писца даже в рамках одного документа можно встретить до четырёх вариантов написания одной и той же буквы. Графическое многообразие в скорописные документы приносили связанные написания двух-трёх букв.

2. В исследуемых скорописных документах употребляются отменённые реформой Петра I буквы или вышедшие из активного употребления: Ѡ, Ѣ, Ѥ, Ѧ, ѧ. Встречаются дублиеты З и S, Ф и Ѡ, О и Ѡ, Е и Ѥ, У, У и ѠУ, І и И, Я и Ъ. Буква Ѩ употреблялась лишь в цифровом значении (700): ·АѨІ· году. Часто встречается графически приближённое к греческой букве «альфа» написание буквы а – α. Следует также отметить, что в одном и том же документе регулярно встречается употребление разных вариантов написания одного и того же слова: Алѣксей и Алеѣѣи. Очевидно, выбор того или иного варианта диктовался удобством и скоростью письма и индивидуальным почерком самого писца, также, возможно, в основе сосуществования графических вариантов лежал принцип неповторяемости графических элементов и украшения.

Постепенное исключение некоторых кириллических букв сопровождалось введением новых букв. В памятниках Восточного Забайкалья встречаются, хотя бы и непо-

следовательно, буквы Ё и Й. Так, Ё встречается в окончаниях: всякое строение шноё место. Буква Й в документах конца XVII – начала XVIII в. активно заменяется апострофом, но к середине XVIII в. писцы вводят новую букву в тексты документов: Росийскія пограничныя караулы [Ф. 10. Оп. 1. Д. 139. Ч. 1. Л. 130–131 об., 1741].

3. Заглавные буквы в документах конца XVII в. употребляются крайне редко, в основном только в начале текста. В документах середины XVIII в. заглавная буква употребляется у существительных собственных неодушевлённых, называющих учреждения, титулы, должности, например: «...1750 го годѣ Феврѣля, ,, го дня роспись росцѣная печать в нерчинскую Таможню нерчинского кѣпца Никифора Филиповыѣ в томъ что Продать я Филиповыѣ в Прошломъ 749омъ годѣ явленного Своего платежнаго товарѣ Приводѣ тоего в Нерчинскѣ въ 749омъ годѣ Марта 7го дня...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 109, 1750].

4. В скорописи исследуемых памятников используются как строчные, так и надстрочные буквы – выносные. Выносились над строкой конечные согласные, согласная перед согласной в середине слова, согласные на стыке морфем: «...поставить всемъ какъ городовымъ такъ и построжнымъ и слобочкамъ в нынѣшнему году лѣтнимъ времѣнемъ ... вмѣсто бревенъ...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 21–28, 1753]. В одном слове может быть несколько выносных букв: Нерчинскиѣ.

Из двух одинаковых согласных букв, стоящих рядом, традиционно в скорописи выносилась первая буква. В исследуемых памятниках это правило выполнялось не последовательно: «...слѣшавъ репорту поданного от нерчинскиѣ кананеровъ Маѣима Шемелина Гаврила Бутина коиѣ на посланной из нерчинской воевоцкой канцелярии...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 576–576 об., 1753].

Над строкой могли выноситься не только буквы, но и слоги, и частицы (тогожъ; тѣде), а также слоги в середине и конце слова (ѣкаѣ, году, людѣми, ворами, воеводе, остроге). Встречаются случаи выноса слова над строкой «...Потому что шѣ челобитчиѣ с той земли великомѣ Гдѣрю службу служить и отомъ вышеобъявленномъ Послать къ прикащику Послать въплени по духовноу родѣлнить с самоуправоу что въпредъ спору и челобитя не было а сачемъ роздѣлнить невозможно

и отомъ в Нерчинску в немѣленному времени с прилѣчающими Прислать» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5. Л. 117 об., 1707].

5. Сокращение слов традиционно для старорусской письменности. Скорость написания документа зависела и от умения писца сокращать слова. Нерчинским писцам было знакомо четыре вида сокращения слов: пропуск гласной буквы (*днь – день, кнга – книга*), пропуск гласной с выносом согласной буквы (*крѣтов – крестов, мнѣтря – монастыря*), усечение окончания слов (*неѣ – неделя, пуѣ – пустынь, духовноѣ – духовного*), употребление вместо слов особых знаков.

6. Диакритические знаки, оставшиеся в наследство от греческого и старославянского языков, активно используются писцами приказных изб и канцелярий Восточного Забайкалья. Так, писцы активно используют апостроф, как показатель мягкости согласной буквы (*зор'ѣ, гол'е*). «Дужка» над согласным также является показателем его мягкости – «сели на кони». В некоторых документах апостроф ставится писцами, отражая живую разговорную речь. Пример из документа: «По симъ Зак'люченного с'нами контрактѣ, 14, пу'ка ког'дажъ пот'ребно бѣдетъ ... и ѣ нер'чин'ска выр'куцкѣ...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3. Л. 96, 1753].

Знак ударения («оксия») редко используют писцы исследуемых документов, но в тех документах, в которых этот знак встречается, ярко проявляется произносительная традиция первопоселенцев Забайкалья. В этом плане интересны следующие примеры – «нерчинския» списки [РГАДА. Ф. 214. Кн. 1631. Л. 1, 1724]. Город Нерчинск был выстроен на реке Нерчѣ, что и объясняет ударную *и*. Сейчас современное произношение названия города Нерчинск. Другие примеры, разнящиеся с современным произношением слов: «четыре ѣшунта кѣмени Сердалика ... пѣвицѣ мѣдныѣ ... у купчины Спиридо́на Лянѣсова» [РГАДА. Ф. 214. Ст. 1292. Л. 214, 1694].

Некоторые писцы строго соблюдают правила написания знака придыхания над гласными. Хотя уже в старославянских и древнерусских памятниках придыхание, по мнению многих учёных, выполняли декоративную функцию, но в документах середины XVIII в. встречается знак *исо* («придыхание» + «оксия»): «пѣт око'ницѣ слюдяныхъ ѣкова'ныхъ желѣсо' ... ѣбраз Николая Чю-

дотворца...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 139. Л. 96, 1741], «... аннѣ ѡно' Каргаполовъ...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 139. Л. 96, 1741].

Паерок – пропуск ъ и ь: книга, два, в'ночи. Апостроф заменяет звук [j], для которого не было буквы в кириллице XVII в. «...Пере^д утreno' зорѣ» [РГАДА. Ф. 1142. Кн. 78. Л. 1, 1699]; «...тѣ^х и^х бо'до'ски^х люде'...» [РГАДА. Ф. 214. Кн. 556. Л. 1 об.].

7. Активно нерчинские писцы употребляли титло. Наблюдения за Нерчинскими документами XVII–XVIII вв. говорят о некотором изменении функциональной нагрузки титла. Писцы по-прежнему чётко выделяли и сокращали церковнославянские слова богослужебного характера, например, слова церковной лексики: *гсѣдъ* – *Господь*, *бѣца* – *Богородица*, *цркъвь* – *Церковь* и др. Также встречаются сокращения отдельных форм слова: *днѣги* – *деньги*, *дѣ* – *деньга*, *кнѣга* – *книга*: «...Иванъ Петровъ снѣ Волга...» [9, с. 17]; «...служилой члвкъ Ермилко Прокопевъ...» [9, с. 18]. Буквенное титло перестало использовать семь привычных букв, под титло нерчинские писцы выносили любые буквы: «Послано для вымену и^с Нерчи^ска на тысячу^х восе^м со^т белок во^жжанки по^чпали...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 324, 1753].

Не всегда вынос букв был оправдан сокращением слова, чаще буквенное титло служило для украшения и упорядочивало многочисленные завитки и графические изыски писцов.

8. В исследуемых деловых документах данного периода прослеживается табу на титло в следующих случаях: царский титул, имя царя, императора, императрицы, должности, звания. Но в черновиках присутствуют различного вида сокращения (*НК* – *Нерчинская канцелярия*). Встречаются случаи, когда повторяющиеся слова или шаблонные выражения записываются аббревиатурой: *НВ* – Нерчинское воеводство, *ИВ* – Императорское величество: «Ея *ИВ* *Указъ* из ы^рк^цкой правинъца^нной канцеляри^и...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 116, 1753].

9. «Цифирное» титло также подвергалось изменению. В Нерчинских деловых документах отражается процесс перехода от церковнославянских букв-числительных к цифрам римским и арабским, а также к новому летоисчислению, которое в 1700 г. ввёл Пётр I: «...в нѣшне^м Гѣрь *1700* Го^{ду} По твоему великого Гѣря *Указъ*...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5. Л. 70, 1707]; «1753 го^{ду}

се^нтяб^ря 21 дня по *Указъ* ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА правяща^я воевоцк^ю до^лжность нерчинской дворянинъ Василеи Лоншако^в сл^ыша^в репорт^ъ...» [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 215, 1753]. Интересно то, что в исследуемых документах писцы, следуя выучке, продолжают ставить титло уже над арабскими цифрами.

10. В середине XVIII в. в текстах появляются пробелы между словами, хотя предлоги и зависимые слова пишутся слитно, обнаруживается знак переноса: «...а^нбази^нские казаки пони^{де} тупусты^нку построили и прибрали в тѣ^х пусты^нку *••* брато^в а та^{де} пусты^нка построена а^нбази^нского острога вве^рхъ Поамуру реке на брусяно^м камени I в нѣи^нем ^{де} во РП^{••} год^ъ посланы великог Гѣря Грамоты въ енисѣ^вскъ I выные Сибирские города которые^{де} мнѣ^нстри о^тписаны были Наего великог Гѣря I тѣ^хми мнѣ^нстрами велено владѣ^т постарому совсякими заводы...» [РГАДА. Ф. 214. Стб. 450. Л. 7, 1681–1683].

11. Знаки препинания расположены бессистемно. Это могут быть запятые, точки, точки с запятой в самых разных частях предложения. Двоеточия, скобки, кавычки использовались писцами более последовательно – при выделении отдельных дат, слов и словосочетаний. В строках обнаруживаются следующие знаки: =, :/.

12. Знак в виде трёх точек (:•), по нашему мнению, используется вместо повторяющегося выражения или пропущенного слова, которые за неимением места или экономии бумаги выносились на поля. Приведём примеры: «...для вѣ^дома въяк^тск^ю воеводск^ю канцелярию *:-* в которой объявить когда ис показанныхъ бѣ^глыхъ казаковъ гдѣ^х сысканы бѣ^ддѣ^ть то оные имѣ^ютъ быт отосланы в тѣ^х як^тск^ю канцелярию бѣ^з всякаго замедления...» (на полях страницы: «*:-* слать промеморию») [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 172–173, 1752]; «...сл^ыша^в присланного ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА *:-* и^з правите^лствующего сената...» (на полях страницы: «*:-* указу») [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 208–209]; «...воск^ъ два ф^унта *:-* по цене на рѣ^бль на сорокъ копеек...» (на полях страницы: «*:-* споловиною») [ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 576, 1753].

13. Как показали исследования памятников Восточного Забайкалья, профессиональные и непрофессиональные писцы сохраняли в течение жизни привитые во время обучения графические правила, тра-

диционные в его кругу черты. Однако при этом в графике каждого из них проявляются индивидуальные черты, что, с одной стороны, усложняет расшифровку скорописи, а с другой – помогает установить «авторство» того или иного документа или черновика документа. В связи с этим письмо скорописи документов делопроизводства можно характеризовать как «индивидуальное».

В целом палеографические особенности памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII в. совпадают с палеографическими особенностями памятников других сибирских регионов того времени [2; 3; 5; 6; 7], но имеют ряд оригинальных или редких встречающихся в других текстах черт –

вынос слов на поля, аббревиатуры, вынос букв, слов и словосочетаний над строкой и под строкой. В отличие от других региональных документов памятники Восточного Забайкалья сохраняют длительное время архаические черты, в том числе и в графике. Для писцов Нерчинских канцелярий образцом долгое время оставались не документы центральных областей, написанные по новым правилам, а региональные документы XVII в. Только к середине XVIII в. письмо становится более чётким, плавным, не вызывает особых трудностей при чтении. Текст начинает делиться на слова, заглавные буквы употребляются более системно, исчезают многочисленные графические варианты.

Список литературы

1. Андриевич В. К. Краткий очерк истории Забайкалья с древнейших времён до 1762 г. СПб.: Воен. тип., 1887. Т. 12. 237 с.
2. Выхрыстюк М. С. Тобольская деловая письменность второй половины XVIII века в аспекте современного лингвистического источниковедения. Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. Ч. 2. 216 с.
3. Городилова Л. М. Русская скоропись XVII века: учеб. пособие. Хабаровск: Хабар. гос. пед. ин-т, 1989. 105 с.
4. Никитин О. В. Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.): лингвистические очерки. М.: Флинта: Наука, 2004а. 265 с.
5. Очерки по языку деловой письменности XVIII века / под ред. Л. А. Глинкиной. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2001. 266 с.
6. Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / под ред. А. П. Майорова; сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 260 с.
7. Скоропись XVIII – начала XIX века на Южном Урале и Зауралье: лингвистика текста / отв. ред. Л. А. Глинкина. Челябинск: Полиграф-мастер, 2008. 159 с.
8. Христосенко Г. А. Палеографический альбом: учеб. сб. снимков с рукописей нерчинских документов делового письма конца XVII – перв. пол. XVIII в. / под ред. Н. А. Цомакион. Чита, 1973. 112 с.
9. Христосенко Г. А. Нерчинская деловая письменность XVII–XVIII вв.: учеб. пособие. Чита: ЧГПИ, 1994. 86 с.

References

1. Andrievich V. K. Kratkii ocherk istorii Zabaikal'ya s drevneishikh vremen do 1762 g. SPb.: Voen. tip., 1887. T. 12. 237 s.
2. Vykhrystyuk M. S. Tobol'skaya delovaya pis'mennost' vtoroi poloviny XVIII veka v as-pekthe sovremennogo lingvisticheskogo istochnikovedeniya. Tobol'sk: TGPI im. D. I. Mendeleeva, 2007. Ch. 2. 216 s.
3. Gorodilova L. M. Russkaya skoropis' XVII veka: ucheb. posobie. Khabarovsk: Khabar. gos. ped. in-t, 1989. 105 s.
4. Nikitin O. V. Delovaya pis'mennost' v istorii russkogo yazyka (XI–XVIII vv.): lingvisticheskie ocherki. M.: Flinta: Nauka, 2004a. 265 s.
5. Ocherki po yazyku delovoi pis'mennosti XVIII veka / pod red. L. A. Glinkinoi. Chelyabinsk: Izd-vo ChGPU, 2001. 266 s.
6. Pamyatniki zabaikal'skoi delovoi pis'mennosti XVIII veka / pod red. A. P. Maiorova; sost. A. P. Maiorov, S. V. Rusanova. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2005. 260 s.
7. Skoropis' XVIII – nachala XIX veka na Yuzhnom Urale i Zaural'e: lingvistika teksta / отв. ред. Л. А. Глинкина. Chelyabinsk: Poligraf-master, 2008. 159 s.
8. Khristosenko G. A. Paleograficheskii al'bom: ucheb. sb. snimkov s rukopisei nerchinskikh dokumentov delovogo pis'ma kontsa XVII – perv. pol. XVIII v. / pod red. N. A. Tsomakion. Chita, 1973. 112 s.
9. Khristosenko G. A. Nerchinskaya delovaya pis'mennost' XVII–XVIII vv.: ucheb. posobie. Chi-ta: ChGPI, 1994. 86 s.

Статья поступила в редакцию 11.02.2015